

Ю Сюань проснулся еще до рассвета. Сон у него был чутким, а вчерашняя усталость, заставившая уснуть прямо на диване, привела к тому, что, открыв глаза, он несколько мгновений пребывал в замешательстве. Глядя на незнакомую лампу, он пытался осознать, где находится. В комнате работал кондиционер, воздух был прохладным, но не холодным. Когда Ю Сюань приподнялся, он почувствовал, как с него что-то соскользнуло. Опустив взгляд, он увидел тонкое одеяло и свернувшегося калачиком рядом Цэнь Цзыяна.

Цэнь Цзыян был все в той же мешковатой школьной форме, которая подчеркивала его болезненную худобу. Дыхание парня было легким и прерывистым, брови слегка нахмурены — видимо, сон был тревожным. Несмотря на хроническое недоедание, правильные, красивые черты лица под воздействием заботы последних дней начали раскрываться, обретая удивительную, мягкую притягательность, от которой трудно было отвести взгляд. Обычно холодный и отстраненный, сейчас он напоминал испуганного зверька, сжавшегося в комок рядом с ним. Это выглядело одновременно жалко и невероятно трогательно.

Ю Сюань задержал взгляд на его влажных волосах, помолчал, а затем потянулся за пультом и бесшумно прибавил температуру на кондиционере. В комнате потеплело, нахмуренные брови юноши разгладились, дыхание выровнялось — похоже, он погрузился в приятное сновидение.

Шесть часов утра. Биологические часы студента сработали точно. Цэнь Цзыян растерянно уставился в потолок. Через мгновение, словно придя в себя, он резко сел и машинально огляделся. В гостиной было тихо, лишь из кухни доносились звуки — там хлопотала домработница. Цэнь Цзыян с разочарованием отвел взгляд, осознав, что местоположение изменилось. Разве вчера он не заснул рядом с диваном? Как же он здесь оказался...

Ресницы Цэнь Цзыяна дрогнули. Кончиками пальцев он коснулся места, где вчера лежал Ю Сюань, словно пытаясь уловить остатки тепла. Он осторожно лег обратно, завернулся в тонкое одеяло и, свернувшись на диване, почти жадно начал вдыхать приятный древесный аромат, оставшийся от Ю Сюаня, словно дорожа каждой секундой.

Ю Сюань сидел на заднем сиденье Роллс-Ройса, небрежно подперев голову рукой и просматривая утренние новости. Сонг Нянь, сидевший за рулем, прикусил губу. Он то и дело поглядывал в зеркало заднего вида, пытаясь уловить настроение Ю Сюаня, и с предельной осторожностью планировал маршрут. Наконец, когда он взглянул в зеркало в третий раз, он встретился с холодным взглядом светло-карих глаз Ю Сюаня.

— Что-то случилось? — спросил Ю Сюань ледяным тоном.

Сонг Нянь покрылся холодным потом и с трудом сглотнул:

— Нет... ничего. Просто вы сегодня какой-то непривычно тихий. Ха-ха, может, попросить

секретаря приготовить вам завтрак?

Ю Сюань посмотрел в окно на пейзаж, который явно не вел к офису компании, и едва заметно приподнял бровь:

— Решил покатать меня по городу?

Сонг Нянь, чувствуя себя виноватым до глубины души, покраснел до корней волос и тут же признался:

— Босс! Простите, я не хотел! Это госпожа пригрозила, что если я не привезу вас, она уволит мою мать. Вы же знаете, она боится вас, но мать с таким трудом нашла работу, если ее уволят, нам даже страховку платить будет нечем... Госпожа не могла связаться с вами, поэтому заставила меня тайно привезти вас туда. Я был вынужден, босс...

Ю Сюань спокойно слушал его оправдания. Он почувствовал неладное еще тогда, когда Сонг Нянь приехал за ним. И надо же, этот парень действительно осмелился на такое.

— Езжай, — Ю Сюань кивнул в сторону двери.

Через полчаса Роллс-Ройс остановился у ворот особняка семьи Ю. Ю Сюань молчал, глядя на Сонг Няня. Тот выглядел так, будто готов был разрыдаться. Покосившись на стоявшую у входа изысканно одетую женщину, Сонг Нянь не решился оправдываться и осторожно открыл дверь.

— Сюань, выходи, — голос Цзян И звучал по-прежнему мягко, будто между ними не было того недавнего конфликта.

Ю Сюань вышел из машины, поправил складки на пиджаке и посмотрел на Цзян И:

— Мама, чтобы пригласить меня, не обязательно было использовать такие методы.

Цзян И усмехнулась:

— Кто же виноват, что нашего господина Ю так трудно дозваться? Заходи, отец ждет тебя в кабинете.

Вилла семьи Ю была огромной. Дверь в кабинет в конце второго этажа была приоткрыта, словно приглашая войти. Внутри стояла сгорбленная фигура. Как основатель Корпорации Ю, отец Ю всю первую половину жизни посвятил работе, а после смерти жены и сына в одночасье постарел. Теперь, как бы он ни старался выпрямить спину, былой уверенности в нем уже не осталось.

— Отец, — произнес Ю Сюань.

Отец Ю обернулся, его голос прозвучал мощно и твердо:

— У тебя еще хватает совести называть меня отцом? Ты сам понимаешь, что творил в последнее время?

Для отца Ю, который ценил репутацию выше жизни, поступок сына — возвращение Цэнь Цзыяна, настоящего наследника, который водил его за нос, — был пощечиной на глазах у всех. Ю Сюань молчал, просто стоя на месте. Он редко бывал таким холодным; дома он обычно улыбался, ведя себя крайне учтиво. Сейчас же от него веяло отстраненностью.

— Сюань, ты мой сын и должен понимать, что можно делать, а что нельзя, — отец Ю нахмурился. — Тебе двадцать два, я не хочу больше во все вмешиваться, но в этот раз ты перешел черту.

Ю Сюань посмотрел на него:

— У меня есть дела, которые нужно прояснить. Мне нужно время.

— Время? — отец Ю фыркнул. К своему единственному сыну он всегда относился скорее с потаканием, чем со строгостью, и не вмешивался, пока ситуация не становилась критической. Но сейчас Ю Сюань зашел слишком далеко, и чтобы подавить слухи внутри корпорации, отцу пришлось вызвать его.

Ю Сюань перевел взгляд на приоткрытую дверь кабинета. Там мелькнул край нежно-розовой ткани. Он едва заметно нахмурился.

Подслушивавшая у двери Цзян И испугалась внезапного движения и нервно поправила прядь волос, упавшую на лоб. Но когда она снова подняла глаза, дверь кабинета уже плотно закрылась. Она прижалась ухом к дереву, пытаясь разобрать, о чем говорят отец и сын, но до нее доносились лишь неясные звуки. Цзян И металась, сжимая край платья. Проболтается ли Ю Сюань? Раскроют ли их? Сможет ли она и дальше оставаться богатой хозяйкой дома? Ю Сюань больше не был тем послушным сыном, как раньше; он стал похож на опасную бомбу с часовым механизмом, которая могла взорваться в любой момент и утянуть их с сыном в бездну.

Цзян И закусила губу, вспоминая то худое, красивое лицо. Все из-за этого Цэнь Цзыяна... Из-за него ее драгоценный сын вышел из-под контроля. В глазах Цзян И блеснула злоба. Казалось, будто кто-то сдавил ей горло, ей стало трудно дышать. Она продолжала сверлить взглядом деревянную дверь, ожидая, пока секунды превратятся в минуты.

Наконец, дверь открылась. Ю Сюань вышел, по-прежнему статный и безупречный, по его лицу невозможно было прочитать ни единой мысли. Цзян И поспешила к нему, жаждая узнать, что произошло, но не успела она открыть рот, как из кабинета донесся голос отца, полный сил:

— Ю Сюань, будь осторожен. Волчонок рано или поздно начнет кусаться.

Цзян И так сильно сжала запястье Ю Сюаня, что ногти вонзились в кожу. Ю Сюань, словно не чувствуя боли, кивнул отцу в ответ.

— Сюань, о чем вы только что говорили? — Цзян И с мольбой смотрела на него. — Мы же одна семья, есть ли что-то, чего мама не может знать?

Ю Сюань посмотрел на нее. В его светло-карих глазах не было никаких эмоций, он лишь опустил взгляд вниз. Цзян И замерла, заметив, что ее ногти прокололи кожу Ю Сюаня, и из ранки проступила капля крови. Она растерялась и поспешно забормотала извинения:

— Прости... я не заметила... это я виновата...

Ю Сюань позволил горячей крови стечь по тыльной стороне ладони:

— У меня дела в компании, мне пора.

Он развернулся и ушел. Рука Цзян И беспомощно сжалась в воздухе. Увидев на своих пальцах кровь сына, она отдернула руку, словно обожглась. Что делать... что делать? Цзян И посмотрела на закрытую дверь кабинета, ее дыхание стало прерывистым. Боже, как она хотела знать, о чем они говорили, но не могла спросить напрямую. Быть понимающей женой — первое правило выживания в семье Ю, она не должна вмешиваться в секреты мужа. Но если они придут к согласию и позволят Цэнь Цзыяну вернуться? Если все раскроется, она потеряет свое положение!

Глаза Цзян И дрогнули, она посмотрела себе под ноги, и злоба, копившаяся внутри, готова была выплеснуться наружу. Как бы то ни было, она не позволит Цэнь Цзыяну появиться в доме Ю целым и невредимым!

Выйдя из дома, Ю Сюань сразу увидел Сонг Няня, стоявшего у машины. Тот, боясь увольнения, поспешно открыл дверь и даже подставил ладонь к крыше, чтобы босс не ударился головой. Внутри уже была установлена комфортная температура, теплый воздух постепенно развеял остатки холода.

Ю Сюань откинулся на спинку сиденья и посмотрел на западный особняк, слегка прищурившись.

Осторожно, чтобы не быть укушенным волчонком... значит, так? Что ж, он посмотрит, хватит ли у его питомца смелости.